

Несколько секунд в голове у Бай Юя висела пустота. Потом он, сжав зубы, выдавил из себя несколько слов:

— Конечно, нет.

В глазах Фу Юя мелькнула насмешка. Он неторопливо убрал руку и, словно смакуя момент, стал ждать объяснений.

Почувствовав, что давление исчезло, Бай Юй поспешно приподнялся, сел, одёрнул подол одежды. Рука, лежащая сбоку, предательски дрожала. Он незаметно прикусил зубами губу, с силой сжал пальцы в кулак и холодно произнёс:

— Есть одна вещь, о которой, кажется, я тебе не говорил.

— Какая? — спросил Фу Юй.

Лицо Бай Юя осталось бесстрастным.

— Я — Альфа-ориентированный.

В этом мире действительно существовали пары «АА» или «ОО», но таких было невероятно мало.

Альфы отталкивали друг друга феромонами, а Омегам, если они сходились друг с другом, приходилось буквально проламывать стену течек и инстинктов.

— ... — Фу Юй помолчал, затем посмотрел на него каким-то странным взглядом. — Значит, это тебе оставил твой Альфа?

Он сделал акцент именно на слове «твой», и это резануло слух. Бай Юй на мгновение замер, а затем кивнул.

В уголках бровей Фу Юя появилась улыбка — словно он наткнулся на нечто неожиданно забавное. Он небрежно кивнул:

— Ладно.

Ладно — это что?

Бай Юй хотел спросить, но Фу Юй лишь ещё раз взглянул на него и, не проявляя ни тени сожаления, развернулся и ушёл.

Тело Бай Юя было натянуто, как струна. Он не сводил глаз с прямой, высокой спины, пока та не скрылась за дверью.

Дверь закрыли — ещё и вполне по-джентльменски.

Запах Альфы постепенно рассеялся. Бай Юй опёрся лбом на ладонь и обессиленно опустился на край чайного столика, опрокинув чашку, но даже не заметив этого.

Его пульсирующую жаром железу, словно можно было ощутить. Она жадно, почти бесстыдно тянулась к знакомым феромонам Альфы.

Так продолжаться не может.

Слова, вырвавшиеся у него сторжача, были слишком неправдоподобны. Независимо от того, раскрылось бы всё сегодня или нет, ждать дальше он уже не мог.

События этой ночи обрушились слишком внезапно. Стиснув зубы, Бай Юй запер двери и окна, быстро и чётко собрал и упаковал всё самое важное.

Лишь закончив, он наконец почувствовал, как разум окончательно проясняется.

Бай Юй достал из тайника другой телефон и набрал номер.

Два раза звонок сбросили. Лишь с третьей попытки ответили:

— Мы же договаривались не выходить на связь, пока всё не будет готово?

Бай Юй понизил голос:

— Я даю тебе три дня. За три дня всё должно быть сделано. Цена — втрое выше.

На другом конце был человек, с которым Бай Юй познакомился на чёрном рынке, куда он время от времени наведывался.

Подпольный чёрный рынок существовал всегда. Там обращались самые разные нелегальные вещи... в том числе и полностью поддельные личности — от свидетельства о рождении до образования и трудовой книжки. Это были не просто бумажки: эти данные можно было проверить, и выглядели они пугающе достоверно.

Разумеется, полностью фальшивая личность стоила дорого, и ждать её приходилось долго.

После своей первой хаотичной течки Бай Юй, покупая маскирующие препараты, заодно нашёл нужных людей и запустил процесс оформления поддельной личности. С тех пор прошло уже несколько месяцев.

Названный срок — середина следующего месяца — раньше казался ему идеальным: получить новые документы, съездить на могилу матери, а потом исчезнуть без следа.

По его первоначальному плану перед отъездом он должен был «стереть» несуществующего Омегу и сказать Фу Юю, что тот уже мёртв. Даже когда прошлой ночью он встретился с дядей, план лишь немного изменился — беду решили перекинуть на него.

На том конце линии повисло короткое молчание. Собеседник явно колебался:

— Это... у нас тут процедуры не так просто ускорить...

— В пять раз, — спокойно сказал Бай Юй.

— Дело ведь не только в деньгах, ты же понимаешь...

— В десять раз.

— Идёт! — под напором такой суммы тот поколебался всего миг и тут же согласился. — Послезавтра под утро жди в Звёздном порту. У нас как раз уходит корабль с грузом во Вторую звёздную систему — прихватим тебя по пути.

Бай Юй тихо откликнулся, сбросил вызов, с силой сжал переносицу и медленно выдохнул.

В это же время Фу Юй уже перешагнул порог старого особняка.

Секретаря выдернули среди ночи прямо из сна. Тот, однако, не осмелился возмущаться — лишь украдкой поглядывал на изгиб губ своего босса.

Фу Юй улыбался редко. И каждый раз, когда это случалось, окружающим становилось ясно: кому-то сейчас очень не повезёт.

У секретаря неприятно засосало под ложечкой, и он всё же не выдержал:

— А... куда мы едем?

Раздражения, с которым Фу Юй возвращался, будто и не бывало. Уголки его губ слегка приподнялись.

— Искать одного Омегу, который мной восхищается.

— А?...

Фу Юй лениво договорил, будто между прочим:

— ...И случайно высунул лисий хвост.

Дядя стоял на коленях на ледяном полу. Пот стекал по вискам, капля за каплей. Тонкая пижама не скрывала дрожи, пробежавшей по всему телу.

Кто бы ты ни был — когда среди ночи в тебя тычут холодным дулом пистолета и пинком ставят на колени, спокойным остаться невозможно.

Фу Юй неторопливо снял пальто, передал его стоящему рядом подчинённому и сел. Его поза была безусловно элегантной: руки сцеплены перед грудью, на лице — лёгкая, почти вежливая улыбка.

— Добрый вечер. Прошу прощения за поздний визит, надеюсь, не сильно помешал.

Хотя они оба были Альфами, разница в уровне феромонов была очевидна. Давление, исходившее от топ-Альфы, заставляло Альф рангом ниже буквально вставать на колени.

Челюсти дяди были сведены. Лишь спустя некоторое время он сумел подавить дрожь зубов и как можно спокойнее спросил:

— Чего ты хочешь?

— Ничего особенного. Просто кое-что спросить.

Фу Юй слегка наклонился вперёд, пристально глядя ему в глаза:

— У тебя и моего брата... есть какой-нибудь секрет?

На лице дяди мелькнуло удивление — и тут же сменилось яростью.

— Да этот сукин сын... —

Это точно Бай Юй ему что-то наплёл!

Он не успел договорить: в живот с силой ударили — да так, будто собирались пробить его насквозь. Воздух выбило из лёгких, дядя с воплем схватился за живот и рухнул на пол. Его тут же дёрнули за волосы, заставляя подняться.

Прошло немало времени, прежде чем он смог отдышаться. Во рту разлился слабый металлический привкус крови.

Фу Юй по-прежнему носил на лице утончённую, вежливую маску, но в глубине тёмных глаз стоял ледяной холод.

— Я спрашиваю — ты отвечаешь. Лишние слова будут стоить тебе дорого.

Лицо дяди дёрнулось. Он с трудом проглотил застрявшую в груди злость.

— Секрет? Какой ещё секрет? Думаешь, у меня с ним какие-то тёмные дела, и я готовил на тебя покушение?

Фу Юй вдруг вспомнил вчерашний приём — тот самый понимающий, гадливый смешок на лице этого человека.

Он приподнял бровь, но промолчал.

Дядя, держась за живот, прерывисто закашлялся:

— Ты всерьёз поверил словам этого убл...? Он нашу семью ненавидит до смерти. Да с чего бы мне с ним сотрудничать?

Он поднял мрачный взгляд, словно нащупал рычаг давления:

— Если уж говорить о секретах, то грязные дела вашей братской парочки — вот что по-настоящему нельзя выносить на свет.

Фу Юй усмехнулся и понизил голос:

— Мой брат — Альфа. Кто тебе поверит?

Дядя хмыкнул:

— Не думай, что я не знаю. Тот препарат — это я помог его матери найти канал. Ты...

Услышав нужные слова, Фу Юй мгновенно похолодел. Не дав дяде договорить, он небрежно махнул рукой, встал, накинул пальто и, уже выходя из спальни, словно вспомнив о чём-то, бросил через плечо:

— Сломайте ему одну ногу. А потом выбросьте с верхнего этажа. Скажем, что... м-м, напился и сам выпал.

Он даже не обернулся на поток брани и криков за спиной. Покинув виллу, Фу Юй сел в машину и велел водителю ехать к следующему месту назначения.

Через тридцать минут машина остановилась у скрытого входа на чёрный рынок города А.

Фу Юй сидел с закрытыми глазами, неторопливо постукивая кончиками пальцев по бедру.

Внезапно дверь распахнулась. Телохранитель втолкнул внутрь человека:

— Того, кого вы искали, нашли.

Фу Юй слегка повернул голову. Тем, кто торговал на чёрном рынке запрещёнными препаратами, оказался Бета — самый что ни на есть неприметный.

Беты слабо чувствовали феромоны, но даже его пробрало — слишком уж сильным было давление, заполнявшее салон. Он машинально отодвинулся и сглотнул:

— Простите, я...

— Анти-Альфа спрей типа N9, — Фу Юй, как всегда, перешёл прямо к делу, перебив его. — На чёрном рынке города А есть только у тебя?

Альфы ненавидели такие усыпляющие спреи до глубины души. У Беты по спине пробежал холодок.

— Д-да... но последнюю ампулу я уже давно продал! Клянусь, больше никогда не буду торговать этим. Вы... вы уж будьте великодушны...

— Ты помнишь, как выглядел покупатель?

Бета на секунду опешил и бросил на него странный взгляд:

— На чёрном рынке либо в масках ходят, либо в респираторах, я ведь не могу...

Фу Юй не стал слушать дальше. Он вытащил фотографию и поднёс её к его лицу:

— Посмотри. Это он?

Бета опустил взгляд. На снимке был совсем молодой мужчина: крепче и выше Омеги, но чуть худощавее Альфы — вероятно, Бета. Белый вязаный свитер, он прислонился к ограде, прижимая к груди кота. Во дворе ещё не растаял зимний снег, мягкий солнечный свет скользил по его лицу. Когда он смотрел в объектив, в его чертах было что-то утончённо-хрупкое, холодное и отстранённое.

Бета машинально потянулся за фотографией, но на полпути ощутил, как феромоны в воздухе будто стали гуще, и тут же передумал. Он остановил руку в паре сантиметров от снимка и внимательно всмотрелся в глаза.

После недолгих раздумий он кивнул:

— Он.

Пальцы Фу Юя сжались на фотографии сильнее:

— Уверен?

— Уверен, 100% уверен! — Бета явно боялся, что его сейчас съедят живьём, и закивал ещё

активнее. — У него очень красивые глаза, такие холодные, чистые, сразу запоминаются. И... он мой постоянный клиент.

Фу Юй медленно переспросил:

— Постоянный клиент?

— Кхм, если честно... — Бета без лишних слов продал Бай Юя с потрохами. — Я ещё торгую псевдо-Альфа препаратами. Штука вредная, вообще-то. Обычно Омеги берут у меня лекарства, чтобы маскироваться под Бет. А он — единственный, кто постоянно покупал псевдо-Альфа.

Выражение лица Фу Юя наконец слегка смягчилось. Секретарь и телохранитель переглянулись — и тоже выдохнули.

Если говорить откровенно, всю ночь Фу Юй улыбался, но это было куда страшнее, чем если бы он ходил с каменным лицом.

Они все были Альфами и чувствовали: внутри Фу Юя бушует ярость — как у дикого зверя, учуявшего кровь. Стоит ему выпустить когти — и добычу разорвут в клочья.

Отпустив Бету, подчинённый осторожно спросил:

— Босс, куда дальше?

Фу Юй смотрел на фотографию. Его большой палец медленно, почти ласково, скользил по лицу Бай Юя, будто стирая кожу.

— Домой.

— А... как же лисий хвост того Омеги?

Фу Юй откинулся назад, и в его голосе зазвучала мягкая, опасная улыбка:

— Какой ещё хвост. Вернись — и сдеру с него шкуру.

<http://bllate.org/book/14965/1343531>